

философии Мысль нередко буксует в препонах «профанного слова», десакрализованного атеизмом равнодушия к человеческому духу, к его потрясениям и запросам. Между тем, сама фактура религиозной мыслительности, состоящая в непрерывном «трансцендировании» к Абсолютным основаниям Бытия и Смысла (одним из манифестаций которых выступает «Бог»), свидетельствует о том, что религиозное сознание «пра-философично» в своих исходных мировоззренческих масштабах и итоговых (молитвенных) экспликациях.

Библейское «Я есть Истина, Путь и Жизнь» представляет собой не только и не столько историческую реплику Богочеловека, сколько фундаментальное переформатирование прежней традиционной «философии Истины», обретшей размерность человеческого выбора своего предназначения перед лицом Абсолютной Ответственности за собственную Правду в бытии. Религиозное «Верую, чтобы понимать...» эволюционирует в философскую транскрипцию верить в собственную сущностную не случайность и духовную глубину! «Иррациональное» оказывается всего лишь иллюзией «ленивого разума», а философская речь становится светской молитвой Абсолютным (сакральным) Смыслам!

Библиографический список:

1. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / Под ред. Е. П. Ситковский / ред. колл: Б. М. Кедров и др. М. : Мысль. 1977. 471 с.
2. Рабинович В. Л Исповедь книжечя, который учил букве, а укреплял дух. М.: Книга, 1991. 496 с.

Латышев Д. М.

СЕМАНТИКА БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА В «ЧТЕНИЯХ ПО ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ» В. С. СОЛОВЬЕВА

Аннотация. Данное исследование направлено на анализ семантической структуры лексемы «богочеловечество» в «Чтениях по философии религии» В. С. Соловьева. Данное исследование призвано определить дискурсивную принадлежность произведения В. С. Соловьева. В рамках статьи проведено изучение специфики источника изыскания, исследование специфики религиозно-философского дискурса данного произведения В. С. Соловьева.

Ключевые слова: религиоведение, философия религии, В. С. Соловьев, богочеловечество, филологические исследования в религиоведении.

В исследовательских работах «Чтения по философии религии» маркируются исследователями как принадлежащие к религиозно-философскому дискурсу (см., напр. [6]). Это обосновывается через исследование макро- и микроконцептов. При этом нет никаких исследований, где это бы это аргументировалось с точки зрения примеров из семантического анализа. В нашей работе для ее проверки гипотезы о принадлежности текста к религиозно-философскому дискурсу были отобраны методы статистического и структурно-семантического анализа [11, с. 73–95], метод герменевтики.

«Курс лекций по философии религии», озаглавленный позднее в «Двенадцать чтений о Богочеловечестве» [7, с. 185–186], является циклом лекций (чтений) на тему религиозной философии, который можно отнести к раннему периоду творчества В. С. Соловьева. Они были прочитаны автором с января по март 1878 г. в Соляном городке и на Бестужевских Высших женских курсах Санкт-Петербурге при поддержке и инициативе Общества любителей духовного просвещения (далее – ОЛДП).

Созданию и публикации этих двенадцати лекций послужило несколько обстоятельств.

Во-первых, важную роль сыграли поставленные В. С. Соловьевым жизненные цели и установки по «преобразованию христианства». Так, 2 августа 1873 г. в письме к Е. В. Романовой автор сообщает, что не удовлетворен «порядком общественным и гражданским, который основан на слепой силе, эгоизме и насилии. Состояние человечества должно быть преобразовано». Такое преобразование, по его мнению, можно осуществить только изнутри путем убеждения людей в христианской истине в разумности всех элементов христианства, которое может быть введено «во всеобщее сознание» [10, с. 87].

Во-вторых, по сообщению И. В. Борисовой [3, с. 465–478], это наигранное опасение представителей Русской православной церкви утраты собственной аудитории в условиях широкого распространения в аристократической среде баптизма, штундизма и др. протестантских религиозных движений.

Данные лекции были инициированы и поддержаны ОЛДП. Одной из целей при создании ОЛДП было «противодействие чуждым христианству умственным движениям», а также распространение богословских и религиозных знаний и «разъяснения начал христианской нравственности». Таким образом, серия лекций была призвана содействовать изменению религиозного и богословского исторического контекста, сложившегося в 1870–1880-х гг. и проводить активную миссионерскую и апологетическую деятельность. Вполне закономерно, что «Чтения по философии религии» воплощали в себе проповеднические намерения автора [1, с. 26].

История создания текста лекций относится, вероятно, к интервалу от августа 1877 г. до первой половины января 1878 г. Результаты источниковедческого исследования И. В. Борисовой показывают, что текст создавался на основе салонных бесед В. С. Соловьева с С. А. Толстой и А. А. Киреевым [3, с. 465–478]. В результате сравнения текста «Чтений по философии религии» с черновиками и их стенограммами было выявлено, что основной текст лекций оставался неизменным кроме заглавия, которое было изменено на «Двенадцать чтений о Богочеловечестве» и объединения одиннадцатой и двенадцатой лекции, а также небольших стилистических правок.

Цикл лекций был опубликован в журнале «Православное обозрение» в виде серии статей в ряде выпусков с перерывами с марта 1878 г. до сентября 1881 г. В свою очередь это указывает на широкое распространение «Чтений по философии религии» среди кругов интеллигенции.

Другими словами, «Чтения по философии религии» создавались с явными миссионерскими и религиозно-апологетическими иллюкутивными намерениями для достижения «преобразования христианства», что также доказывает принадлежность произведения к религиозно-философскому дискурсу.

Н. Г. Баранец сообщает, что философский дискурс отличается понятийно-образной речью и ее инструментальным стилем. Искомая семантическая выразительность вырабатывается посредством семных модификаций (в т.ч. метафоры, аллегии и др.) [1, с. 21].

Религиозный дискурс, согласно Е. В. Бобыревой, в узком смысле рассматривается как совокупность речевых актов, используемых в религиозной сфере. Его содержанием являются ценности существования высших сил и осуществления высшего предназначения человека, религиозно обусловленных моральных норм и др. Семантическая выразительность достигается путем актуализации сем, соотнесенных с высшими силами [2, с. 26].

А философско-религиозный дискурс, как пишет Н. Г. Баранец, фундируется образно-понятийной речью, имеющей инструментально-эмоциональный характер; семантическая выразительность определяется наличием семных модификаций (метафоры, тропы, параллелизмы, гиперболы и др.). Здесь используются религиозные понятия и идеи, почерпнутые из религиозного опыта (автора) [1, с. 22].

Рассмотрим семантическую выразительность произведения на примере лексемы «богочеловечество». Эта лексема и производные от нее составляют в тексте «Лекций по философии религии» 28 единиц анализа. Большая часть лексем сконцентрирована в последнем одиннадцатом-двенадцатом чтении (22), по два упоминания в восьмом и пятом чтении и отдельно встречается лексема во втором и третьем чтении.

Такой разрыв упоминаний и концентрацию большого числа лексем в последней лекции можно объяснить самим порядком и структурой «Двенадцати чтений о богочеловечестве». Так, пятое чтение призвано описать «Бога как безусловно единое, или Сущее (чистое Я)», а также дать философско-историческую справку «религии закона и пророков», т. е. здесь упоминание связано с употреблением архисемы «бога», которая вкраплена в лексему. Восьмое чтение, аналогичным образом описывающее архисему «человек, человечество» также должно упоминать о «человеке как конце божественного и начале природного мира», повествовать о «человеке и человечестве» вместе с «грехопадением». Концентрация лексемы в одиннадцатом-двенадцатом чтении также обусловлено тематически: в нем ведется повествование о «богочеловеческом организме» и «откровении богочеловечества» [8, с. 9–10].

Под «богочеловеком» во второй половине XIX в. понималось нечто, что есть «бог, и вместе человек; Иисус Христос», как сообщает нам об этом Словарь церковнославянского и русского языка (далее – СЦРЯ). При этом в данной словарной статье и подобных ей («богочеловек», «богочеловеческий») закрепились положительная коннотация к данной лексеме. Из этого следует, что данное слово не обладает большим количеством значений, поэтому предполагается, что оно не обладает множеством лексико-семантических вариантов.

В этом же словаре слову «бог» дано толкование предвечного, всемогущего и совершеннейшего существа, все создавшего и обо всем промышляющего. «Человечество» рассматривается двояко: как общая совокупность людей (основное значение, лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ)), человеческая природа и как свойственное человеку чувство, чувствительность, страдание, «человеколюбие» [5, т. 1, с. 149; т. 4, с. 901].

В современном творчестве В. С. Соловьева Толковом Словаре живого великорусского языка В. И. Даля бог определяется весьма тенденциозно через ряд эпитетов как «Творец, Создатель, Вседержитель, Всевышний, Всемогущий, Предвечный, Сущий, Сый, Господь; Предвечное Существо, Создатель вселенной», а человечество как «все люди, вместе взятые», а человек как «все люди, вместе взятые» [4, т. 1, с. 104; т. 4, с. 605]. Важно заметить, что подобные дефиниции не встречаются также в Философском лексиконе С. С. Гогоцкого.

Соответственно, «богочеловечество» В. С. Соловьева является авторским неологизмом, в котором присутствуют семные модификации относительно вышеуказанных слов. В соответствии со словарными дефинициями СЦРЯ богочеловечество может пониматься трояко как «творящее существо, и вместе совокупность людей», «творящее существо, и вместе человеческая природа», «творящее существо, и вместе человеческое чувство».

В соотношении с вышеизложенной дефиницией богочеловечества, в предложениях встречаются различные актуальные смыслы богочеловечества. Всего в тексте обнаружено три употребления лексемы богочеловечества.

Старая традиционная форма религии исходит из веры в Бога, но не проводит этой веры до конца. Современная внерелигиозная цивилизация исходит из веры в человека, но и она остается непоследовательно, – не проводит своей веры до конца; последовательно же проведенные и до конца осуществленные обе эти веры – вера в Бога и вера в человека – сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества [9, с. 64].

Здесь богочеловечество понимается как место полного и всеобъемлющего сближения в «верности богу и человеку». Данная сема наводится, т. е. никак не соотносится с вышеуказанным ЛСВ, следовательно, в богочеловечество вкладывается периферийный актуальный смысл.

В следующем отрывке:

«Так как этот последний организм, то есть София, уже в своем вечном бытии необходимо состоит из множественности элементов, которых она есть реальное единство, то каждый из этих элементов, как необходимая составная часть вечного богочеловечества, должен быть признан вечным в абсолютном или идеальном порядке» [9, с. 177].

Смысл богочеловечества образуется при модификации семы «общая совокупность людей» путем ее метафоризации. Модификация осуществляется в расщеплении ядерного смысла «совместный, общий» (дифференциальный смысл), проведении аналогии между «общий – общество» и актуализации периферийного смысла «общество». Богочеловечество понимается как результат причинно-следственных связей взаимодействия элементов, некая общность, наделенная характером организма (аллюзия на О. Конта и Г. Спенсера).

И в последнем:

«С другой стороны, если бы история остановилась на одном византийском христианстве, то истина Христова (богочеловечество) так и осталась бы несовершенною за отсутствием самостоятельного человеческого начала, необходимого для ее совершения» [9, с. 238].

Богочеловечество трактуется через актуализацию и поддержание переносного смысла «человеческая природа». Поэтому богочеловечество понимается как соединение божественного и человеческого начал.

Таким образом, ядерными смыслами богочеловечества в «Чтениях по философии религии» относительно определений из Словаря Церковнославянского и Русского Языка являются «творящее существо, и вместе совокупность людей», периферийными – «творящее существо, и вместе человеческая природа», «верность творящему существу, и вместе человеку». Данное распределение смыслов показывает, что «Чтения по философии религии» нельзя отнести к философско-религиозному дискурсу вследствие большой частоты смыслов, ориентированных на утверждение ценности высших сил. Это свидетельствует наоборот, что данное произведение В. С. Соловьева соотносится с религиозно-философским дискурсом.

Библиографический список:

1. Баранец Н. Г. Дискурсивные и жанровые особенности творчества В. С. Соловьева // Соловьевские исследования. Вып. 5. 2002. С. 18–33.
2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: дис ... докт. филол. наук. ВГПУ. Волгоград. 2007. 465 с.
3. Борисова И. В. и др. Примечания // В. С. Соловьев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Сочинения в пятнадцати томах. Т. 4. М.: Наука. 2011. С. 465–790.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М., СПб.: М. О. Вольф. 1882.
5. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Наук. 2-е изд. В 4 т. СПб.: Н. Л. Тиблен. 1867.
6. Сергеева Е. В. Религиозно-философский дискурс В. Соловьева: лексический аспект. М.: Директ-Медиа. 2013. 185 с.
7. Краткая автобиография В. С. Соловьева // Письма В. С. Соловьева. Т. 2. / под ред. Э. Л. Радлова. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». 1909. 375 с.
8. Программа чтений В. С. Соловьева // В. С. Соловьев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Т. 4. М.: Наука. 2011.
9. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве / под ред. С. П. Заикина. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2014.
10. Частная переписка с Е. В. Романовой 2 августа 1873 г. // Письма В. С. Соловьева. Т. 2 / под ред. Э. Л. Радлова. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». 1911. 349 с.
11. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во ВГУ. 1985.